

Когда я увидел его в первый раз, это было очень хорошо. Чувство прохлады устремилось в область глаз, Мо Фей открыл глаза, оттянул занавеску и посмотрел прямо вперед. Одна миля, две мили, три мили, хотя расстояние становилось всё дальше и дальше, но с помощью чистоглазых рун то, что было в пределах видимости, оставалось очень ясным. Все вокруг было спокойно, ничего плохого не появлялось, откуда именно исходил запах, который не нравился Дракону Нефритового Духа? Мо Фей был озадачен, когда вдруг его лицо изменилось, и выражение его лица постепенно стало тяжелым. "Фей, что-то не так?" Карета на фронте внезапно остановилась, Чжао Цюань поспешно вышел и оглянулся вокруг, затем, озадачив, спросил Мерфи. Мерфи немного покраснел: "Нас могут задержать на некоторое время, что-то случилось в городе впереди". Чжао Цюань молча кивнул, а Ву Шэн, Чжэн Цюань и Ге Ночь, которые вышли за ним из машины, - все три обычных рунных мастера, и хотя лицо Мерфи было тяжелым, когда он услышал это, они просто на мгновение поблекли, и в их сердцах не было слишком много внимания к этому вопросу. То, что рунные мастера были лучшими, делало невозможное возможным, даже обычные люди могли позаимствовать силу рун и рунных боевых искусств и подобрать одну или даже группу небесных силовиков, а с таким количеством их отличных рунных мастеров, собравшихся вместе, что еще в мире может быть трудно победить их? За городом рядом друг с другом припарковались четыре высококачественных вагона, и Мо Фей держал Лонг'эр, видя отсутствие энергии у маленькой девочки, он не мог не убедить снова: "Лонг'эр, если ты не можешь с этим справиться, ты можешь остаться в вагоне, мы просто поедem в город и осмотримся, вернемся через некоторое время". Сяо Бай, который внимательно следовал по стопам Мо Фэя, бросился шептать с низким шумом, очень соглашаясь с мнением Мо Фэя. Тело маленькой девочки, Дракона Нефритового Духа, который был непосредственно загипнотизирован чистой и мощной духовной силой, больше всего боялся и был чувствителен к этим грязным и нечисто пахнущим вещам. Хотя он еще не вошел в город, Мерфи проверил ситуацию в городе с помощью силы светлых глаз, и он очень хорошо знал, что в нынешнем состоянии маленькая девочка, если она действительно вошла в город, она может даже не иметь силы, чтобы говорить, как только зловоние грязный запах прошел сквозь. Все четверо из них любили эту живую и милую маленькую девочку.

Видя Лонг'эра таким безразличным, они также были очень расстроены и шептали свои убеждения. Маленькая девочка Лонг'эр с трудом открыла свои большие глаза, упрямо покачала головой и крепко обняла Мо Фэя: "Этот дворец не пойдет, этот дворец хочет быть со старшим братом". Мерфи и Чжао Цюань посмотрели друг на друга и, наконец, покачали головой с горькой улыбкой. Эта девушка явно не в силах даже открыть глаза, но сила в ее руках вовсе не маленькая, упрямо висит на шее, как не в силах потянуть вниз. Они боялись причинить боль маленькой девочке, поэтому не осмеливались применить слишком много силы, поэтому они должны были позволить ей вести себя хорошо. Когда он впервые приехал в город, у него на лице, не говоря уже о маленькой девочке Лонг'эр, не мог этого вынести, даже Мерфи и Чжао Цюань пять тоже не могли не чувствовать головокружения и блевотины. Сяо Бай, который внимательно следил за Мо Феем, закрыл нос маленькими лапами, и его капающие маленькие глазки катились вверх подряд, как будто он не мог этого вынести. Чжао Цюань и четыре человека прикрыли свои носы и подметали ситуацию в городе, глядя на труп, который потерял свою жизнеспособность, завернутый в сломанный коврик, и прислонившись к обочине дороги, тонкий, как дерево, с безбожными глазами, как ходячий труп нескольких человек, четыре человека нахмурились. "Чума?" Ву Шэнг слегка выплюнул два слова, а потом посмотрел на Мерфи. Мерфи покачал головой: "Это неясно, но живых людей в городе не так уж и много". Из пяти, Чжао Цюань и Ночь Ге были самыми старшими, оба в свои тридцать лет, и двое из них не сразу поспешили с выводами, а прогулялись некоторое время, а затем кивнули друг другу тяжелым взглядом, как только они вернулись, глядя на Мерфи и У

Шэна с их головами, полными смятения. Чжао Цюань на мгновение подумал и открыл рот, чтобы объяснить: "Если мы с братом Ге Ночью не ошиблись, здесь действительно чума, и чума должна прийти довольно внезапно". Многие номера здесь долгое время не заняты, но количество вещей в номерах не уменьшается. Видно, что многие горожане сбежали, но из-за того, что они уехали в такой спешке, было просто слишком поздно собирать больше вещей". Ге Ночь кивнула в согласии, "Хотя есть места, где брат Чжао Цюань и я не разделяем точно такого же мнения, общий смысл сходен. Здесь действительно родилась чума, и она должна быть очень внезапной". "Но я боюсь, что эта чума не простая, я думаю, потому что в этом городе нет живых людей". Интересно, почему все эти люди, которые еще живы и не недееспособны, готовы остаться в городе и умереть? Вместо того, чтобы спешить в укрытие, как хозяева этих пустых комнат?" Мо Фей сделал глубокий вдох: "Брат Чжао Цюань, брат Ге Ночь, с вами все в порядке, здесь должна быть вспышка чумы". Но как родилась чума, она не имеет к нам никакого отношения, все, что мы можем сделать сейчас, это попытаться спасти как можно больше людей, и не дать чуме распространиться в другие места". Чжао Цюань и Ночь Ге кивали головой, но Мо Фей оглянулся назад и был озадачен тем, что все они смотрели на себя. "Что вы, ребята, видите, что я делаю? Никогда не говорите мне, что вы, ребята, даже не знаете самой простой исцеляющей руны". Глядя на них четверых, Мерфи был безмолвен, так как принял Чжао Цюань как должное. Теперь он, наконец, понял, почему обычные рунные мастера явно уступают этим мирским рунным мастерам, руна исцеления была одной из самых базовых рун. При ходьбе человека болезнь и травма неизбежны, а лечение руны практически необходимо. Как мастер руны, даже если вы не хотите углубляться в исцеляющие руны, вы должны по крайней мере знать, как их нарисовать, не так ли? Иначе, в случае незначительной болезни или травмы, действительно ли рунный мастер пошел бы к врачу, как обычный человек? Это слишком. UU Читайте www.uukans.ru Мерфи был безмолвным, но три ночи Ге были еще более безмолвными, чем он, или Чжао Чуань не мог не обращать внимания на то, как он смеялся и ругал: "Маленький Фей, как ты думаешь, всех остальных обычных рунных мастеров могут научить такие мистические рунные мастера, как ты?". "Хватит молоть, в городе столько людей, что не хочешь себя измотать, тогда поторопись и научи всех рисовать исцеляющую руну и пусть все помогают". Чжао Цюань был совсем не вежлив, а тройка Ге Ночь не могла, с более или менее смущенными лицами. Мо Фей улыбнулся, он не был скупым, но за эти два дня мы вместе обменялись большим количеством рунических знаний. Теоретически, все четыре из них не уступали ему, и были некоторые области, о которых он даже не задумывался раньше. Увидев уровень рунической теории Чжао Цюаня, он подумал, что навыки рисования руны этих четырех друзей-рунописцев также схожи с его собственными, по крайней мере, этап рунописного мастера должен быть сопоставим. Однако после того, как Чжао Цюань напомнил ему об этом, его осенило, что тогда старый дедушка Иоанн рассказал ему, что даже среди двенадцати крупнейших рунных мастеров Восточно-Садового княжества девяносто девять процентов из них знали только один тип руны, а те, кто знал два типа рун, были редкими знатоками.